

РУССКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ ВОРОНЕЖА XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Гурьев Сергей Николаевич

кандидат архитектуры, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Абрамова Карина Константиновна

студент факультета архитектуры и градостроительства
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор С. Н. Гурьев
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Россия, Воронеж, e-mail: kar.abramova2011@yandex.ru

Гурьев Григорий Сергеевич

аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики.
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор А.Е. Енин.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Россия, Воронеж, e-mail: grishaguryev@gmail.com

УДК: 72.035.5

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-11

Аннотация

В контексте развития общероссийской архитектуры, авторами статьи рассматривается своеобразный феномен отечественного зодчества – русский стиль и его особенности, проявившиеся в архитектуре провинциального Воронежа в середине XIX – начале XX в. Сделана попытка определить группы факторов, повлиявших на возрождение и формирование русского стиля в России, с учетом региональной специфики. Определен ряд наиболее значимых и ярких каменных и деревянных воронежских построек, в которых использовались приемы и заимствовались формы из древнерусской архитектуры и народного зодчества.

Ключевые слова:

русский стиль, эклектика, модерн, деревянная архитектура, неорусский стиль

THE RUSSIAN STYLE IN VORONEZH ARCHITECTURE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Gurev Sergey N.

PhD. (Architecture),
Professor of the Department of Architectural Design and Drawing Fundamentals.
Voronezh State Technical University,
Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Abramova Karina K.

Student, Faculty of Architecture and Urban Planning
Research supervisor: Professor S.N. Gurev, PhD. (Architecture).
Voronezh State Technical University,
Russia, Voronezh, e-mail: kar.abramova2011@yandex.ru

Gurev Grigory S.

Doctoral student, Subdepartment of Fundamentals of Design and Architectural Graphics.
Research supervisor: Professor A.E.Yenin, PhD. (Architecture).
Voronezh State Technical University.
Russia, Voronezh, e-mail: grishaguryev@gmail.com

УДК: 72.035.5

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-11

Abstract

As part of the national architectural context, the authors address a specific phenomenon of Russian architecture – the Russian style and its features as can be seen in the mid-19th-early 20th century architecture of provincial Voronezh. An attempt is made to identify the set of factors that influenced the consideration of these architectural projects as specimens of medieval Russian architecture and the emergence of the Russian style in the country with its regional specifics. A number of the most significant and striking stone and wooden buildings in Voronezh reveal techniques and forms borrowed from old Russian art of building and vernacular architecture.

Keywords:

Russian style, eclecticism, Art Nouveau, wooden architecture, neo-Russian style

Введение

На рубеже XVIII–XIX вв. зерна европейского архитектурно-романтического веяния попадают в благодатную русскую почву, давая ростки самобытных традиций русского средневекового зодчества. Россия, подражая способам производства, развития промышленности, заимствуя передовые строительные технологии Западной Европы, копируя ход развития архитектуры и искусства Запада, прежде отторгала свое собственное национальное искусство, пренебрегала истоками русской культуры. «Русское искусство, шедшее своим путем, было круто отброшено в сторону и заменено подделками, заимствованными у Италии, Франции и Германии» [1, с. 2–3]. В первой трети XIX в. в российской архитектуре наступает возрождение национальных традиций, опосредованное и тесно связанное с воссозданием форм и декора древнерусских храмов и жилой деревянной крестьянской архитектуры. В национально-романтической стилистике появляются проекты и постройки авторитетных архитекторов классического направления: К.И. Росси (под г. Павловском, застройка деревни Глазово в русском стиле, 1815), В.П. Стасова (русская деревня «Александровка», г. Потсдам, Германия, 1820-е гг.), Огюста Монферрана (проект деревянного дома в районе Царского Села, 1824), К.А. Тона (альбом чертежей жилых домов и хозяйственных построек, с использованием традиционных форм народного зодчества, украшенных деревянной резьбой, 1842) [2]. Кроме того, в 1838 г. у К. Тона разработал ряд проектов церквей, которые вошли в альбом «Собрание фасадов и планов церквей, составленным по древним образцам». Этот альбом был признан властями образцовым пособием для проектирования и строительства российских православных храмов. В 1841 г. был принят соответствующий закон, который, фактически дал официальный государственный статус «русско-византийскому» стилю [3]. Значительно способствовало развитию национального стиля в России изучение и первые реставрации древнерусских памятников, научно-археологические изыскания, а также построенная в традициях деревянной крестьянской архитектуры «Погодинская изба» (архит. Н.В. Никитин, Москва, Девичье поле, 1856.).

Основная часть

Самобытность народного древнерусского зодчества, лаконичная и выразительная символика орнаментальных мотивов крестьянской архитектуры имеет глубокую связь с архаичными истоками славянской культуры, которая удерживалась в деревне и являлась «формой проявления народных, крестьянских воззрений, существовавших на своих тысячелетних исконных основах» [4, с. 605].

Российские столицы подражали новомодным стилистическим западноевропейским течениям, заимствуя принципы и методы проектирования, архитектурные формы и пластический декор, а провинциальные города, с некоторым запозданием, копировали столичную архитектуру. Однако в случае с русским стилем было иначе. Деревни, села и провинциальные города русской глубинки являлись создателями и хранителями национальной самобытной культуры и традиций древнерусского деревянного зодчества. Не случайно первые столичные постройки в русском стиле были деревянными и воспроизводили формы и декор крестьянской архитектуры. Не провинция копировала столицы, а столичные архитекторы заимствовали формы и приемы народной архитектуры, возрождая наследие древнерусского зодчества. В своих записках от 1910-х гг. Ф. Шехтель писал: «Все-таки за национальную культуру у нас приходится считать крестьянскую культуру... Вся прелесть культуры всё-таки крестьянская. Архитектурный стиль – это стиль северных церквей и изб, орнаменты – тоже, одежда – тоже; зачатки живописи – в лубочных и кустарных формах. Национальная музыка – былины, песни, балалайки, гусли. Эпос – в развалинах деревенской глуши. Величайшее наше культурное достояние – великорусский деревенский язык. Наш классический язык – простонародный» [5].

Вышедшие из крестьянской среды представители мелкобуржуазного предпринимательского класса и зажиточное воронежское купечество были основными заказчиками общественных зданий и жилой архитектуры в русском стиле [6]. К их числу присоединялось дворянство, ориентированное на возрождение национальных традиций в русской культуре и выявление самобытности России, а также духовенство Воронежской епархии, свято хранящее вековые православные традиции. Патриархальное мировоззрение, консерватизм провинциальных эстетических предпочтений, идеи народности и национального самосознания – все это способствовало возрождению и развитию русского стиля в архитектуре Воронежа как составной части эволюционного процесса общероссийского зодчества.

Центрами обсуждения профессиональных проблем в рамках архитектурного сообщества стали съезды русских зодчих (1892–1913 гг.), образованные ранее Московское архитектурное общество и Петербургское общество архитекторов. Одним из главных вопросов съездов являлось обсуждение основных стилистических направлений российской архитектуры и исследование путей развития отечественного зодчества. Уже на I съезде русских зодчих, проходившем в 1892 г. в Петербурге, в докладах К.М. Быковского, В.В. Сулова отмечалась необходимость создания нового стиля, основанного на изучении памятников древнерусской архитектуры. В завершение своего доклада К.М. Быковский сказал: «Я позволю себе привести здесь слова для меня особенно дорогие, слова, которые говорил мой отец в публичной речи 1834 г., т.е. за четверть века до Виоле-ле Дюка, когда отец был преподавателем архитектурного училища... Вот поприще, предстоящее архитекторам нашего времени, поприще многотрудное, но славное; мы должны подражать не формам древних, а примеру их. Иметь архитектуру собственную, национальную, и да проявится настоящий дух нашего отечества в произведениях архитектуры» [7].

В результате анализа формирования и развития русского стиля в воронежской и общероссийской архитектуре определился ряд факторов, способствующих возникновению и дальнейшему эволюционному процессу этого стилистического феномена:

- Российская Империя, испытывающая европейское влияние романтических тенденций, приобрела два вектора архитектурного романтизма, один из которых утвердился в Санкт-Петербурге и повторял общеевропейское направление, а другой – в Москве, развивающийся в русле самобытной национальной культуры;
- провинциальная воронежская архитектура имитировала столичные прототипы, отдавая большее предпочтение национальной традиции в силу особенностей русского менталитета и географической близости к Москве;
- первые опыты археологических исследований и результаты реставрационных работ древнерусских архитектурных памятников способствовали развитию национально-романтического вектора в российской архитектуре;
- «тоновский» «русско-византийский стиль» прочно укрепился в культовой архитектуре, используя архитектурные формы и декоративное убранство древнерусской архитектуры;
- деревянная крестьянская архитектура и народное искусство являлись своеобразным прототипом формообразования и источником орнаментально-символического декора в русском стиле;
- к началу XX в. неорусский стиль широко охватывает гражданскую архитектуру, проявляясь преимущественно в загородном деревянном дачном строительстве, а также в городской жилой и общественной архитектуре;
- ведущие воронежские архитекторы, будучи членами Воронежского отделения Санкт-Петербургского общества гражданских инженеров и действительными членами всех пяти съездов русских зодчих, принимали активное участие в обсуждении насущных проблем архитектурной и инженерно-строительной деятельности в России, в большинстве своем отдавая предпочтение национально-романтическому самовыражению в архитектурно-проектной практике г. Воронеж;
- воронежское купечество, вышедшее из недр традиционной народной культуры, являлось главным заказчиком архитектурных построек в русском стиле, покровителем национальной самобытности древнерусского зодчества. Переживая мощный подъем национального самосознания, купечество в союзе с передовым дворянством сумело органично интегрировать концепции западноевропейского просвещения в национальную культуру, осуществляя идеи возрождения русского искусства (рис. 1).

Одним из первых зданий в русском стиле в Воронеже является гостиница купца М.А. Воищева, перестроенная в начале 1880-х гг., по предположению историка-краеведа П.А. Попова, архитектором А.М. Барановым [8, с. 146]. Фасад здания совмещает разные эклектичные формы: 1-й этаж воспроизводит декор классицистического направления, а 2-й и 3-й этажи выполнены в формах древнерусского зодчества, характеризующих раннюю стадию возрождения национальных традиций в архитектуре второй половины XIX в. Сдвоенные окна второго этажа, попарно объединенные арками, являют собой заимствованный характерный прием из древнерусской архитектуры. Наличники окон 3-го этажа акцентных ризалитов имеют завершения в форме килеобразных кокошников. Выразительный силуэт здания формируют четырехгранными пирамидальными шатрами и выразительными сомасштабными кокошниками [9] (рис. 2).

Воронежский городской архитектор А.М. Баранов, проработавший в этой должности 25 лет (1886–1911), был выпускником Московского дворцового архитектурного училища (МДАУ) 1865 г. В период его учебы должность директора училища занимал Ф.Ф. Рихтер – профессор Императорской Академии художеств, инициатор и основоположник отечественной научной реставрации, труды которого, выполненные совместно с учащимися и выпускниками МДАУ, стали ценным пособием для архитекторов, работавших в русском стиле. А.М. Баранов при-

Рис. 1. Факторы, повлиявшие на формирование русского стиля в России в XIX – начале XX в.

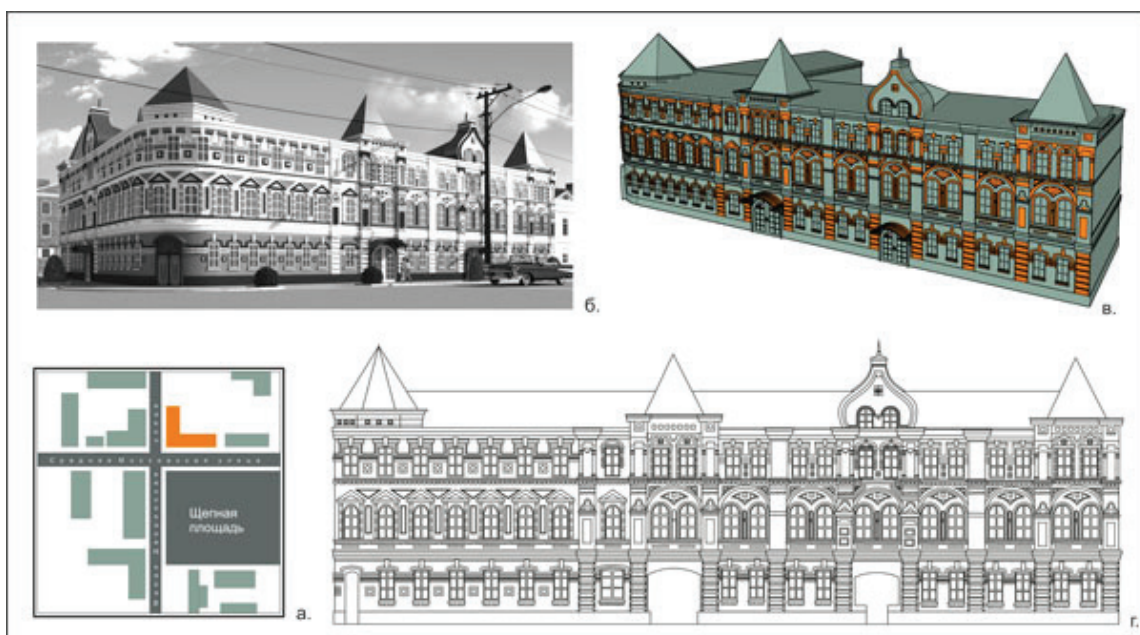

Рис. 2. Гостиница купца М.А. Воищева, 1880-е гг. Ул. Средне-Московская, 10: а) генплан, б) графическая реконструкция, в) структурные элементы фасада, г) главный фасад по ул. Средне-Московской.

нимал активное участие в этой работе, перенимая опыт у авторитетного мастера и учителя – Ф.Ф. Рихтера и осваивая все тонкости и особенности русского стиля. Мастерски и профессионально работая в классицистической и любой другой стилистике, А.М. Баранов отдавал предпочтение русскому стилю, основы и принципы которого он знал в совершенстве.

В качестве примера деревянной архитектуры Воронежа в русском стиле следует привести дом инженера-механика С.Н. Коломёнкина. На правой стороне ул. Большой Садовой директор завода «Столь и К^о» С.Н. Коломёнкин построил деревянный дом, который заметно выделялся в застройке улицы своей оригинальной архитектурой и богатым резным декором в русском стиле. Асимметричную компоновку фасада отличала высокая башня со шпилем, располагавшаяся слева, которую уравнивала протяженная правая сторона фасада с акцентированным треугольным фронтоном (рис. 3).

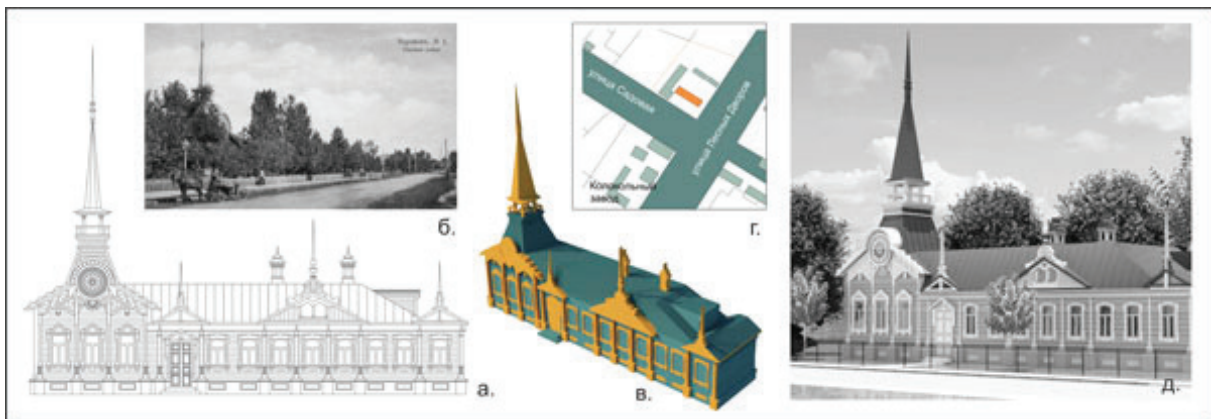

Рис. 3. Дом директора завода «Столь и К^о» инженера-механика С.Н. Коломёнкина. 1899. Ул. Б. Садовая (не сохранился): а) фасад по архивным чертежам 1899 г. б) архивное фото начала XX в. в) структурные элементы фасада, г) генплан, д) авторская графическая реконструкция

На пересечении улиц Большой Садовой и Никитинской, на северной стороне находилась усадьба купца А.Ф. Москалёва, занимавшая целый квартал. М.П. Дейнекина – дочь крупного домовладельца, коллежского советника П.М. Дейнекина в 1896 г. выкупила усадьбу и осуществила перестройку флигеля, надстроив его деревянным вторым этажом, воспроизводящим формы русского стиля с богатым резным декором (рис. 4).

Один из немногих сохранившихся деревянных построек Воронежа в неорусском стиле, относящийся к периоду модерна, – двухэтажный дачный дом воронежского предпринимателя

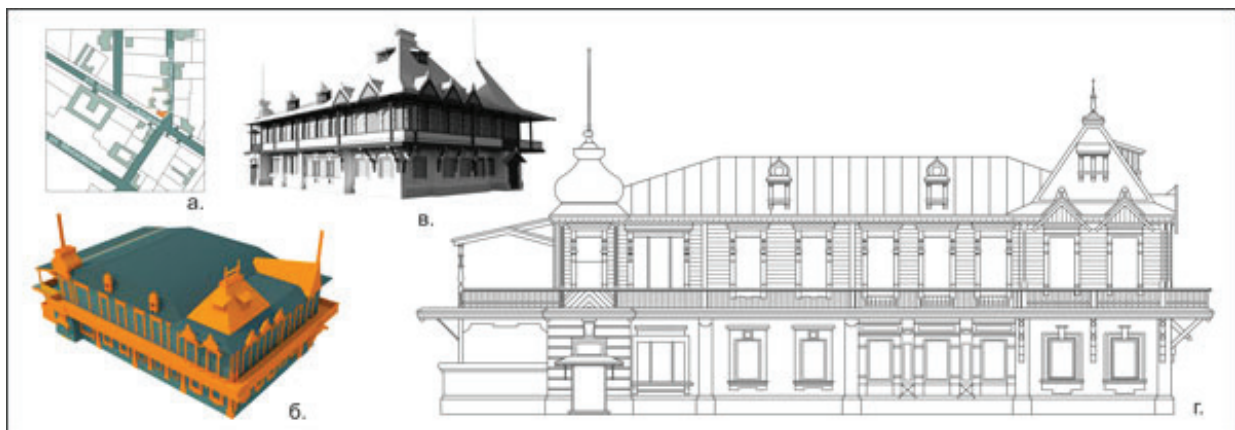

Рис. 4. Деревянный флигель дворянки М.П. Дейнекиной, конец XIX – начало XX в. Ул. Б. Садовая, 18 (не сохранился): а) генплан, б) структурные элементы фасада, в) графическая реконструкция, г) фасад по Б. Садовой улице

М.В. Вассермана, владельца мыловаренного завода. Главный фасад здания украшает шпиль пирамидального навершия, венчающего четырехгранный купол мягких очертаний, плавно переходящий в полицу. Ярусность фасадной композиции и наличие декоративных элементов в русском стиле придают зданию образную притягательность [10] (рис. 5).

Рис. 5. Дача мещанина М.В. Вассерман, 1910-е г. Пос. Сомово, ул. Дубовая, 36:
а) генплан, б) план 1-го этажа, в) структурные элементы фасада,
г) фасад по ул. Дубовая, д) графическая реконструкция

На пересечении улиц Ново-Московская и Никитинская состоятельный предприниматель А.Н. Вяхирев, представитель воронежской купеческой династии, построил двухэтажное здание, богато декорированное элементами русского стиля. Справа от него находился еще один двухэтажный дом, принадлежавший А.Н. Вяхиреву, который он построил раньше, в 1904 г., и где он торговал мануфактурными товарами и обувью. Предположительно оба дома были спроектированы техником-строителем Я.И. Стрельцовым, который выполнил ряд архитектурных проектов и построил для знатного купеческого рода Вяхиревых еще несколько зданий в Воронеже. Я.И. Стрельцов предпочитал «кирпичный стиль» с элементами древнерусской архитектуры, так любимый воронежским купечеством за его относительную экономичность строительства и дальнейшей эксплуатации. Здание на углу ул. Ново-Московской имело по главному фасаду симметричную трехчастную структуру с центральным и фланкирующими ризалитами. Центральный ризалит венчается аттиком в виде продолговатого четырехгранного купола с кованым гребнем и двумя башенками с килеобразными кокошниками. Два боковых ризалита имеют четырехскатные купола с полицей, которые венчались луковичными главами со шпилями. Наличники второго этажа имеют завершения в виде полуциркульных, трехцентровых и килевидных кокошников, карнизы украшены ритмическим рядом клейм. Эти формы и элементы древнерусского зодчества выгодно выделяли здание в контексте улицы, композиционно акцентируя угол застройки (рис. 6).

Уникальной особенностью обладает учебное здание, построенное в октябре 1914 г., спустя три месяца после того, как Россия вступила в Первую мировую войну. Уникальность этого здания в том, что оно было спроектировано и построено по индивидуальному проекту воронежским губернским архитектором Д.Н. Васильевым (предположительно), в отличие от абсолютного большинства земских школ Воронежской области, которые возводились по типовым проектам. В то время газета «Воронежские епархиальные ведомости» писала: «Здание школы каменное, размер его внутри: 40×10 аршин; в нем масса света и воздуха, отопление центральное. Здание отвечает всем требованиям педагогики и гигиены, рассчитано на 300 учащихся. Учится теперь в школе 250 детей» [11, с. 1186]. Главный фасад церковно-приходской школы прост, лаконичен, и в то же время торжественно-наряден, отвечая всем принципам неорусского стиля провинциального модерна. Большая высота внутренних помещений, большие светлые окна, авторская

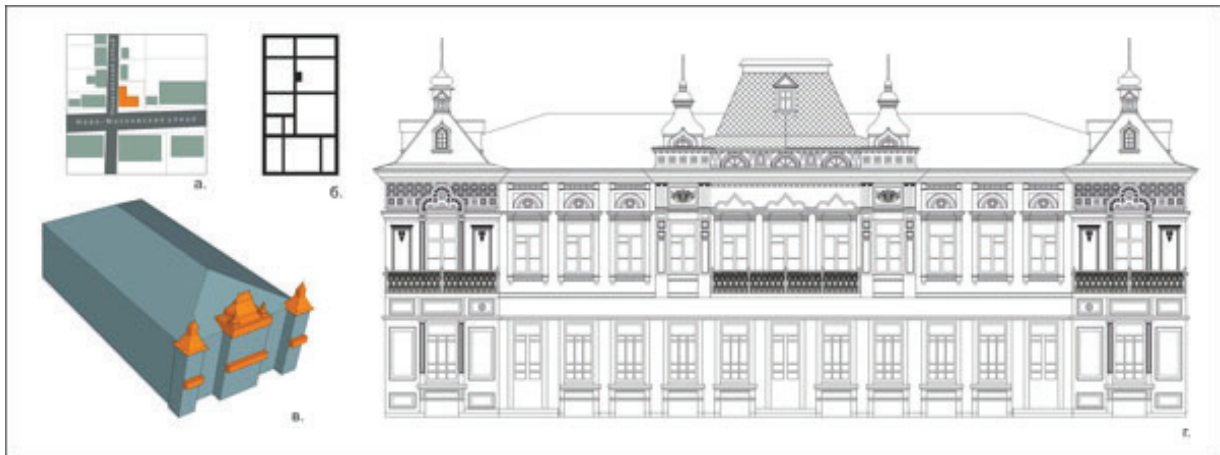

Рис. 6. Дом купца А.Н. Вяхирева, 1913 г., техник-строитель Я.И. Стрельцов. Ул. Ново-Московская (утрачен): а) генплан, б) план 1-го этажа, в) структурные элементы фасада, г) фасад по ул. Ново-Московской

стилизация и творческая интерпретация архитектурных форм и декоративных элементов древнерусской архитектуры. Верх оконных проемов венчают стилизованные килевидные полуналичники, а центральный входной портал – массивный кокошник, на плоскости тимпана которого красовалась иконопись на тему божественной помощи в учебе, в постижении грамоты и просветлении мыслей. Покоился этот масштабный расписной кокошник на гипертрофированно-растянутых вверх колоннах-кубышках, имеющих кубоватые капители и базы (рис. 7).

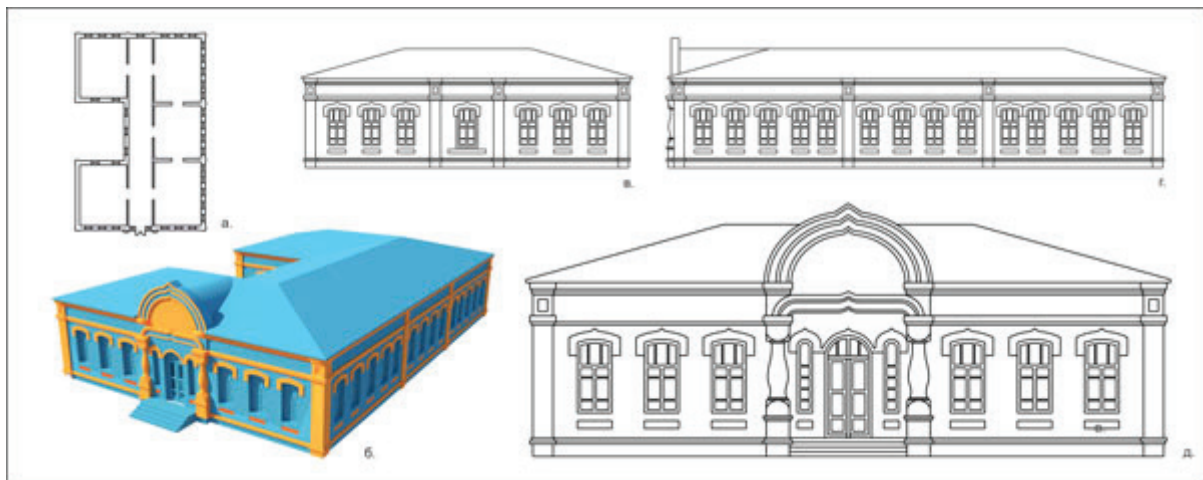

Рис. 7. Церковно-приходская школа, 1910-е г. Воронеж, с. Боровое, ул. Героев России, 35: а) план, б) структурные элементы фасада, в), г) боковые фасады, д) главный фасад

Заключение

В ходе исследования выявлены малоизвестные сохранившиеся и утраченные каменные и деревянные постройки Воронежа середины XIX – начала XX в. возрождавшие национальные традиции древнерусского зодчества. Определены художественные приёмы и факторы, повлиявшие на возрождение и формирование русского стиля в российской и воронежской архитектуре с учетом культурно-исторических, социальных и региональных особенностей.

Библиография

1. Виолле-ле-Дюк, Е. Русское искусство. Его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность / Е. Виолле-ле-Дюк; пер. с франц. Н. Султанов. – М.: Издание Художественно-промышленного музея, 1879. – [6], VIII. – 319 с., 32 л. ил.
2. Русское деревянное. Взгляд из XXI века.: Каталог выставки. В 2 т. Т. 2. Архитектура XIX–XXI веков – М.: Кучково поле, 2016. – 304 с: ил.
3. Лисовский, В. Г. «Национальный стиль» в архитектуре России / В. Г. Лисовский. – М.: Совпадение, 2000. – 414 с.: ил.
4. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Акад. проект, 2013. – 638 с.
5. Кузнецов, П. Литературное и эпистолярное наследие Фёдора Шехтеля [Электронный ресурс] / П. Кузнецов // Berlogos. Интернет-журнал о дизайне и архитектуре – 23.08. 2016. – URL: <http://berlogos.ru/article/literaturnoe-i-epistoloyarnoe-nasledie-fyodora-shehtelya/>
6. Кириченко, Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – нач. XX в. – 2-е изд., испр. и доп. / Е.И. Кириченко. – М.: БуксМАрт, 2020. – 580 с.: ил.
7. Быковский, К.М. О значении изучения древних памятников для современного зодчества / К.М. Быковский // Труды I съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892. – СПб.: Тип. А.С. Хомского и Ко, 1894. – XLVIII, 771 с.: ил.
8. Попов, П.А. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. / П.А. Попов // Воронежский вестник архивиста. – 2010. – Вып. 8. – С. 143–152.
9. Попов, П.А. Воронеж: История города в названиях улиц / П.А. Попов. – Воронеж: Кварта, 2003 – 447 с., ил.
10. Шелупова, Э.А., Чернявская, Е.Н., Старцева, Т.С. Историко-культурное наследие Воронежа / Э.А. Шелупова, Е. Н. Чернявская., Т.С. Старцева. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – 574 с.
11. Торжество в селе Боровом, Воронежского уезда. // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж: Духовная семинария. – 1914. – № 46. – С. 1186.

References

1. Viollet-Le-Duc, E. (1879) *L'art russe: ses origines, ses éléments constructifs, son apogée, son avenir*. Translated from French by N. Sultanov. Moscow: Publication of the Museum of Art and Industry. (in Russian)
2. Petrova, A.A. (ed.) *The Russian Wooden. A View from the 21st Century. Exhibition Catalogue*. In 2 volumes. Vol. 2. Architecture of the 19th-21st century. Moscow: Kuchkovo Pole, 2016. (in Russian)
3. Lisovsky, V.G. (2000) *The «National Style» in the Architecture of Russia*. Moscow: Sovpadeniye. (in Russian)
4. Rybakov, B.A. (2013) *The Paganism of the Ancient Slavs*. Moscow: Akad. project. (in Russian)
5. Kuznetsov, P. (2016) *The Literary and Epistolary Legacy of Fyodor Shekhtel* [Online. Berlogos. Online Magazine about Design and Architecture. 23.08.2016. Available from: <http://berlogos.ru/article/literaturnoe-i-epistoloyarnoe-nasledie-fyodora-shehtelya/> (in Russian)
6. Kirichenko, E.I. (2020) *The Russian Style. Search for Expression of National Identity. Nation and Nationality. Traditions of Old Russian and Folk Art in the Russian Art of the 18th-Early 20th century*. 2nd ed. Moscow: Buksmart. (in Russian)

7. Bykovsky, K.M. (1894) On the Importance of Studying Ancient Monuments for Modern Architecture. Proceedings of the first congress of Russian architects in St. Petersburg, 1892. St. Petersburg: A.S. Khomsky and Co. publishing. (in Russian)
8. Popov, P.A. (2010) The Russian Style and Its Proponents in the Architecture of Voronezh in the mid-19th – mid-20th Century. Voronezh. Voronezh Archivists Bulletin, Issue 8, pp. 143–152. (in Russian)
9. Popov, P.A. (2003) Voronezh: History of the City in Street Names. Voronezh: Kvarta. (in Russian)
10. Shelupova, E.A., Chernyavskaya, E.N., Startseva, T.S. (2000) Historical and Cultural Heritage of Voronezh. Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region. (in Russian)
11. [A.A.] (1914) Celebration in the village of Borovoye, Voronezh district. Voronezh Eparchial Vedomosti. Voronezh: Theological Seminary, No. 46, p. 1186. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 30.11.2020